

254

X 19
— 82

ЖУРНАЛЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1910 г.

Книжка I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Справка о дѣлѣ при Ялтѣ 19 іюля 1774 г.

4-го апрѣля 1908 г. проживающій въ Крыму г. Бертье-де-Лагардъ, намѣреваясь содѣйствовать сооруженію памятника въ г. Ялтѣ на мѣстѣ происходившаго здѣсь 19 іюля 1774 г. дѣла, обратился въ Совѣтъ Общества съ просьбою сообщить ему, г. Бертье, 1) всѣ подробности этого дѣла, 2) какая часть нашихъ войскъ входила въ составъ уничтоженнаго здѣсь турками русскаго отряда, 3) какъ былъ великъ этотъ отрядъ (число офицеровъ и нижнихъ чиновъ), 4) имена всѣхъ погибшихъ въ дѣлѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ крайнемъ случаѣ только имена офицеровъ и, наконецъ, 5) точную дату самого боя. Необходимо замѣтить, что о дѣлахъ, сопровождавшихъ занятіе нами Крымскаго полуострова, а именно о дѣлѣ 17 іюля 1774 г. при д. Алуштѣ, 19 іюля при г. Ялтѣ и 24 іюля близъ д. Алушты, у насъ до сихъ поръ имѣются довольно неточныя и неполныя свѣдѣнія. Въ трудѣ полк. А. Петрова «Война Россіи съ Турціей и съ польскими конфедератами въ 1769—1774 гг.», изд. 1874 г., т. V, стр. 94—97, не только ничего не упомянуто о этихъ бояхъ, но даже и время высадки турецкаго десанта на крымскій берегъ у д. Алушты показано невѣрно: вмѣсто 17 іюля—22-ое число. Самое сраженіе 24 іюля 1774 г. при д. Шумѣ (въ 7 в. къ западу отъ д. Алушты) происходило, судя по архивнымъ документамъ, нѣсколько иначе, чѣмъ изложено въ трудѣ полк. Петрова. Наконецъ, деревня, при которой шелъ бой 24-го, именовалась до сихъ поръ различно: то Шумла¹⁾, то Шумна²⁾, то Тума³⁾, то Шума⁴⁾.

Произведенные по просьбѣ Совѣта⁵⁾ розыски въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба восполнили только что указанные пробѣлы и позволили сообщить г. Бертье вполнѣ точныя данныя⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось уже опредѣленно, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ получилъ свою первую рану будущій фельдмаршалъ князь М. И. Голе-

¹⁾ В. Энцикл. Лексик., изд. 2-ое, Спб. 1855 г., т. VII, стр. 598.

²⁾ «Жизнь, военныя и политич. дѣянія, характеръ и анекдоты Свѣтл. князя М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго», 1813 г., ч. I, стр. 32.

³⁾ Энцикл. воен. и морск. наукъ, Спб. 1888, т. IV, стр. 477.

⁴⁾ «Военная галлерей Зимняго Дворца», Спб. 1847, т. III, стр. 4.

⁵⁾ Письмо Предсѣдателя Совѣта Начальнику Гл. Штаба отъ 23 апрѣля 1908 г. № 545.

⁶⁾ Отношеніе Совѣта Общества г. Бертье-де-Лагарду отъ 19 іюня 1908 г. № 807.

нищевъ-Кутузовъ, оставшійся, однако, живымъ даже въ ту минуту, когда по образному выраженію Державина «смерть сквозь главу его промчалась»¹⁾. Прилагаемая справка по возбужденному вопросу прислана въ Совѣтъ Общества управляющимъ Московскимъ отдѣленіемъ Общаго Архива Гл. Шт. полковникомъ Поликарповымъ²⁾. *Ред.*

Обстоятельства, повлекшія за собою поголовное возстаніе крымскихъ татаръ въ іюль 1774 г. и, въ частности, дѣло у г. Ялты 19 іюля, были вкратцѣ таковы.

Несмотря на то, что наши войска заняли Крымъ еще въ 1771 г., при чемъ крымскіе татары были объявлены состоящими подъ протекторатомъ Россіи, Турція не хотѣла лишиться «великолѣпной Тавриды» и тайно, путемъ подпольныхъ азіатскихъ интригъ, старалась возмутить крымцевъ противъ Россіи. Избранный ими, при содѣйствіи Россіи, крымскій ханъ Саибъ-Гирей велъ себя болѣе, чѣмъ двулично, и потворствовалъ турецкимъ проискамъ, вслѣдствіе чего въ Крыму начались возмущенія, происходили въ разныхъ его мѣстахъ стычки татаръ съ нашими войсками. Всѣ возмущенія были подавлены въ началѣ 1774 года, и въ Крыму наступило спокойствіе, но только кажущееся и временное, какъ оказалось впоследствии³⁾.

Крымъ въ 1774 году занимала 2-я армія генераль-аншефа князя Василя Михайловича Долгорукова и занимала она его по австрійской кордонной системѣ, т.-е. въ каждомъ болѣе или менѣе важномъ пунктѣ полуострова, особенно въ прибрежныхъ пунктахъ, находился особый небольшой (отъ роты до баталіона) отрядъ или, по тогдашнему наименованію, постъ. Такими постами были заняты, напр., Алушта, Ялта, Балаклава, Судакъ, Бахчисарай, Альма и другіе. Тонкая кордонная линія нашихъ войскъ была слаба; напр., на всемъ пространствѣ между Алуштой и Ялтой и между Ялтой и Балаклавой не имѣлось ни одного промежуточнаго поста или отряда, до ближайшихъ резервовъ (въ Альмѣ и въ Бахчисараѣ) было далеко, и, слѣдовательно, предприимчивый и сильный противникъ могъ въ любомъ мѣстѣ прорвать такую кордонную линію⁴⁾.

¹⁾ Сочиненія Державина, Спб. 1866 г., III, стр. 135.

²⁾ Письмо Дежурнаго генерала Гл. Шт. Предѣдателю Совѣта отъ 29 мая 1908 г. № 41333 и справка изъ дѣлъ Моск. отдѣл. Общ. Арх. Гл. Шт. отъ 20 мая 1908 г. № 508.

³⁾ Опись 182а, связка 18, дѣло № 69, листы 521—527.

⁴⁾ Тамъ же и опись 47, связка 233, листы 779 и 780.

Это и случилось въ дѣйствительности: турки высадились у дер. Алушты 17 іюля 1774 года, а наши войска могли сосредоточиться для отпора только къ утру 24-го іюля.

Турція, желая поддержать движеніе татаръ въ Крыму и завладѣть снова этимъ полуостровомъ, выслала въ іюль къ его берегамъ значительный флотъ съ десантными войсками подъ начальствомъ сераскира Гаджи-Али-бея. Появленіе этого флота, а затѣмъ и фактическая высадка имъ десанта воодушевили крымскихъ татаръ несбыточными мечтами и надеждами. Они не только всячески содѣйствовали высадкѣ десанта, но и открыто присоединились къ нему. Вслѣдъ за симъ началось повсемѣстное возстаніе крымскихъ татаръ¹⁾.

Турецкій десантъ высадился 17 іюля 1774 года на крымскій берегъ у дер. Алушты, между Судакомъ и Ялгой. Алуштинскій постъ (отрядъ) составляли 150 егерей (стрѣлковъ) Московскаго легіона (при каждомъ изъ трехъ мушкатерскихъ или пѣхотныхъ баталіоновъ этого легіона полагалась по штату команда изъ 60 егерей—прототипъ нынѣшнихъ охотничьихъ командъ въ пѣхотныхъ полкахъ) подъ начальствомъ секундъ-маіора 3-го мушкатерскаго баталіона этого легіона Николая Колычева. Этотъ отрядецъ выдержалъ шестичасовой упорный бой, но въ концѣ-концовъ долженъ былъ отдать дер. Алушту «многочисленному числу турокъ и татаръ» и отступить въ глубь полуострова²⁾.

Занятіе турками дер. Алушты и очищеніе ея отрядомъ секундъ-маіора Н. Колычева значительно ободрили крымскихъ татаръ, которые присоединились къ турецкому десанту и открыто возстали противъ русскихъ. Во многихъ пунктахъ Крыма произошли вооруженныя столкновенія татаръ съ русскими войсками, и одно изъ нихъ рѣшило судьбу и дер. Ялты, которая 19 іюля 1774 года «со всѣхъ сторонъ сошедшими со флота турками и великимъ числомъ татаръ окружена и штурмована была».

Эпизодическихъ подробностей объ этомъ дѣлѣ въ архивѣ не имѣется, а по сухимъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ третнихъ и годовыхъ рапортахъ (строевыхъ отчетахъ) и въ формулярныхъ (послужныхъ) спискахъ войсковыхъ частей 2-ой арміи ген. кн. В. Долгорукова, дѣло при дер. Ялтѣ представляется въ такомъ видѣ³⁾.

Постъ въ дер. Ялтѣ занимали двѣ малочисленныя роты Брянскаго мушкатерскаго (пѣхотнаго) полка, часть артиллерійской команды этого же полка

¹⁾ Оп. 182а, св. 18, № 69, л. 521—527.

²⁾ Оп. 214, кн. 148 (Армейское повѣтье): формулярные (послужные) списки офицеровъ 3 мушкатерскаго баталіона Московскаго легіона за 1774 годъ.

³⁾ Оп. 214, кн. № 144 (Арм. Повѣтье): строевые рапорты (отчеты) и послужные списки Брянскаго мушкатерскаго (пѣхотнаго) полка за 1774 г. Оп. 47, св. 244, дѣло № 6 (Секретное Повѣтье): вѣдомость потерь въ Крыму, приложенная къ рапорту генераль-аншефа князя В. Долгорукова въ Военную Коллегію отъ 7 сентября 1774 г. № 3084. 8*

(при каждомъ пѣхотномъ полку того времени имѣлась своя «полковая артиллерія» изъ четырехъ легкихъ орудій) и команда изъ 11 Донскихъ казаковъ для разъѣздовъ. Начальникомъ Ялтинскаго поста былъ премьеръ-маіоръ Брянскаго мушкатерскаго полка Самуиль Салтановъ, георгіевскій кавалеръ (отчества офицеровъ въ отчетахъ не упомянуты), а въ занимавшихъ дер. Ялту двухъ ротахъ Брянскаго мушкатерскаго полка состояли: капитанъ Иванъ Михачевскій, подпоручики Борисъ Берлизевъ и Матвѣй Ачкасовъ, прапорщикъ Петръ Батавинъ и лекаръ Шульцъ.

Турецкій флотъ, подойдя къ дер. Ялтѣ 19 іюля 1774 года, немедленно выслалъ на ея берегъ сильный десантъ, къ которому присоединилось «великое число татаръ». Вся эта сила облегла со всѣхъ сторонъ дер. Ялту и начала штурмовать ее.

Несмотря на громадный численный перевѣсъ непріятеля, Ялтинскій постъ и не подумалъ сдаваться и на первыхъ порахъ отразилъ непріятельскій штурмъ.

Тѣмъ не менѣе, положеніе этого поста было въ высшей степени отчаянное: онъ былъ подъ конецъ окруженъ со всѣхъ сторонъ турками и татарами такъ, что для него не только уже были отрѣзаны буквально всѣ пути отступленія, но нельзя было проскользнуть одному человѣку и сообщить ближайшимъ войскамъ о критическомъ положеніи поста. Посланные премьеръ-маіоромъ Салтановымъ съ такимъ извѣстіемъ подпрапорщикъ (фамилія его не сохранилась) и затѣмъ поодиночкѣ еще семь казаковъ были убиты турками.

У Брянцевъ не имѣлось уже никакой надежды на помощь извнѣ; осилить непріятеля истомленнымъ малочисленнымъ бойцамъ не представлялось никакой возможности, тѣмъ болѣе, что почти вся артиллерійская прислуга пала при своихъ орудіяхъ, а заряды и патроны были уже израсходованы.

Ялтинскій постъ рѣшился пробиваться чрезъ толпы непріятеля штыками. Но только небольшая горсточка доблестныхъ защитниковъ Ялты, и то болѣе или менѣе тяжело раненыхъ, смогла какимъ-то чудомъ пробиться на штыкахъ и принести страшную вѣсть о гибели Ялтинскаго поста: всѣ остальные Брянцы пали смертію храбрыхъ въ неравномъ и кровавомъ рукопашномъ бою.

Были убиты: премьеръ-маіоръ Салтановъ, подпоручикъ Берлизевъ, прапорщикъ Батавинъ, лекаръ Шульцъ, 12 унтеръ-офицеровъ (1 сержантъ, 2 подпрапорщика, 1 каптенармусъ, 2 фурьера, 6 капраловъ), 2 цирюльника (ротные фельдшера), 168 мушкатеръ, 43 канонировъ (артиллеристовъ), 7 казаковъ, всего—3 офицера, 1 лекаръ, 12 унтеръ-офицеровъ, 182 нижнихъ чина, 7 казаковъ, или въ общемъ 205 человѣкъ.

Ранены были: капитанъ Михачевскій, подпоручикъ Ачкасовъ, 8 унтеръ-офицеровъ, 3 канонира и 4 казака, всего 17 человекъ, т.-е. всѣ уцѣлѣвшіе чудомъ отъ вѣрной смерти.

Въ плѣнъ не сдался никто.

Имена и фамиліи убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ не сохранились. Извѣстно лишь, что сержантъ Ананій Шебышевъ былъ раненъ въ лѣвую руку.

Покрывшій себя въ дѣлѣ 19 іюля 1774 года у дер. Ялты славою, вполне достойною увѣковѣченія, по идеѣ г-на Бертье де-Лагарда намогильнымъ крестомъ съ соотвѣтствующей надписью, — доблестный Брянскій мушкатерскій полкъ ничего общаго, кромѣ территоріальнаго названія, не имѣетъ съ нынѣшнимъ 35-мъ пѣхотнымъ Брянскимъ генераль-адъютанта князя Горчакова полкомъ.

Екатерининскій Брянскій мушкатерскій полкъ былъ переименованъ въ 1810 году въ 39-й егерскій (стрѣлковый) полкъ, который въ 1834 году былъ цѣликомъ присоединенъ къ Кабардинскому пѣхотному полку. Старшинство 39-го егерскаго, бывшаго Брянскаго мушкатерскаго полка, сохраняется и поднесъ въ 80-мъ пѣхотномъ Кабардинскомъ генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго полку и какъ на Александровскихъ юбилейныхъ знаменныхъ лентахъ, такъ и на знаменныхъ скобахъ 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка имѣются: вензель Императрицы Екатерины II (основательницы Брянскаго мушкатерскаго полка), цифра «1763» (годъ сформированія Брянскаго мушкатерскаго полка) и надпись — «Украинскаго корпуса Брянскій полкъ»¹⁾.

Такимъ образомъ, нынѣ благополучно здравствующій 80-й пѣхотный Кабардинскій генераль-фельдмаршала князя Барятинскаго полкъ (квартируетъ въ г. Александрополь, Эриванской губерніи) является не только прямымъ, но и непосредственнымъ преемникомъ и хранителемъ былой славы и приснопамятныхъ боевыхъ подвиговъ незабвеннаго Брянскаго мушкатерскаго полка.

Однако, какъ это ни странно, нынѣшніе Кабардинцы вѣроятно не знаютъ о подвигахъ 19 іюля 1774 г. при дер. Ялтѣ своихъ предковъ Брянцевъ, такъ какъ нашъ извѣстный военный писатель ген. А. Зиссерманъ въ своемъ трудѣ «Исторія 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка» (Петербургъ, изданіе 1881 г.) не упоминаетъ ни слова о вышеописанномъ изумительномъ подвигѣ Брянскаго мушкатерскаго полка.

Герой Отечественной войны 1812 года, генераль-фельдмаршалъ князь Михаилъ Илларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ въ 1774 году служилъ подполковникомъ въ гренадерскомъ баталіонѣ Московскаго легіона, который 24 іюля находился въ числѣ войскъ, стянутыхъ по тревогѣ къ дер. Алуштѣ для про-

¹⁾ «Хронологическій Указатель» ген. бар. Штейнгели, изд. 1890 г., л. 47 и 65.—Приказъ по военному вѣдомству 1884 года № 96, листы 536 и 537.

тиводѣйствія высадившимся у этого пункта туркамъ. Последніе сильно укрѣпили свою главную позицію непосредственно при дер. Алуштѣ и, кромѣ того, заняли особыми войсками двѣ передовыя, тоже укрѣпленныя, позиціи въ семи верстахъ къ западу отъ дер. Алушты. Одна изъ этихъ позицій находилась при дер. Шумѣ, а другая—при дер. Демерджи, по дорогѣ изъ г. Симферополя въ дер. Алушту. Гренадерскій баталіонъ Московскаго легіона былъ направленъ 24 іюля 1774 года для атаки укрѣпленія при дер. Шумѣ и во время взятія имъ этого укрѣпленія подполковникъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ и былъ «раненъ пулею на вылетъ въ голову межъ глазъ»¹⁾).

Н. Поликарповъ.

¹⁾ Оп. 47, св. 244, дѣло № 6 (Секр. Повыть): вѣдомость потерь въ Крыму, приложенная къ рапорту ген.-анш. кн. В. Долгорукаго въ Военную Коллегію отъ 7 сентября 1774 г. № 3034.—Оп. 214, кн. № 148 (Арм. Повыть): формул. списки гренадерскаго баталіона Московскаго легіона за 1774 г.